

Юй Тун потерся лицом о дорогой костюм Ян Миншэна, и кончики его ушей предательски покраснели.

В глазах парня заблестели слезы.

— Если ты сейчас же не отпустишь меня, я... я укушу тебя!

Ян Миншэн немного ослабил хватку, с улыбкой глядя на него. Он подставил Юй Туну свою стройную шею и великодушно предложил:

— Давай, кусай. Сколько угодно.

Юй Тун от досады готов был выругаться:

— Ты издеваешься!

Этот тонкий, срывающийся голосок Юй Туна так сильно задел Ян Миншэна, что внизу живота мгновенно стало тесно. Ему нестерпимо захотелось заткнуть парню рот поцелуем и прижать к себе, наслаждаясь до конца.

Увы, время и место были совсем не те.

Ян Миншэн отпустил его и обернулся к толпе. В его голосе зазвучала сталь:

— Тунтун, кто именно тебя обидел?

В толпе Бай Хуэй вздрогнула. Она и подумать не могла, что этот никчемный Юй Тун спустя столько лет сможет вновь присосаться к Ян Миншэну! Взгляд, который она бросила на Юй Туна, стал еще более ядовитым: ревность лишила ее остатков разума.

Она сделала шаг вперед, и ее прежде миловидное лицо исказилось от злобы.

— Молодой господин Ян, не дайте себя обмануть! Юй Тун — просто дешевка. Я сама видела, как он только что терся возле другого мужчины. Кто знает, с кем еще он путался за спиной у всех!

Юй Тун приоткрыл рот, его круглые миндалевидные глаза широко распахнулись. Впервые в жизни его называли мужчиной-лисом, соблазняющим людей. Ощущения были... весьма странными.

Ян Миншэн приобнял Юй Туна за плечи, его голос звучал холодно и равнодушно:

— А вы, собственно, кто?

Всего два слова, а Бай Хуэй уже затрясло от ярости. Он даже не помнит, кто она такая! Все ее чувства к Ян Миншэну в одночасье превратились в посмешище. Взгляды однокурсников вонзались в ее лицо, как острые стрелы, обжигая стыдом.

Глядя на эту толпу лицемеров, Ян Миншэн насмешливо бросил:

— Вы ничего не перепутали? Если бы Тунтун не захотел прийти на встречу выпускников, с какой стати мне было бы тратить время на этот балаган?

Чэнь Лин потянул Бай Хуэй за собой и заискивающе улыбнулся:

— Да, молодой господин Ян прав.

Юй Тун со сложным чувством взглянул на Мэн Юймина и тут же столкнулся с пронзительным взглядом Ян Миншэна. Сердце парня дрогнуло, он поспешно отвел глаза. Между ними мгновенно возникла двусмысленная атмосфера — даже слепой заметил бы, что их отношения вышли за рамки обычных. Теперь все смотрели на Юй Туна совсем иначе.

Но Бай Хуэй, избалованная и привыкшая всегда получать свое, не смогла сдержать желчи. Она вырвала руку из хватки Чэнь Лина и, тыча пальцем в Юй Туна, разразилась криком:

— Юй Тун! Ты же сам говорил, что не гей! Похоже, если у человека есть деньги, тебе плевать, мужчина это или женщина — ты готов лечь под любого!

— Это не так.

Бай Хуэй застыла на месте. В ее глазах Юй Тун всегда был мягкотелым слабаком, который никогда не давал сдачи. А сейчас он посмел возразить — прямо как будто небо решило пролиться кровавым дождем.

— У нас с Ян Миншэном просто дружеские отношения.

Юй Тун поднял голову, его взгляд был полон решимости. Темные глаза обвели присутствующих. Мрак, долгое время давивший на сердце, словно рассеялся. Юй Тун слегка приподнял подбородок, и в его осанке промелькнуло нечто вроде холодного превосходства.

— Как ты и сказала, я действительно тратил стипендию на нужды семьи, но мне ни капли не стыдно... Я заработал эти деньги своим трудом!

Эти слова прозвучали так веско, что в зале воцарилась тишина. На губах Ян Миншэна появилась едва заметная улыбка. Подумать только, даже послушный кролик может укусить, если его припереть к стенке.

Он подошел к Юй Туна и, по-приятельски обняв его за плечи, решил выступить миротворцем:

— Мы все здесь бывшие однокурсники. Раз уж сегодня я принимаю гостей, то позабочусь, чтобы все остались довольны.

Он достал банковскую карту и протянул ее охраннику:

— Оплачивайте любые расходы с этой карты. А я, пожалуй, откланяюсь.

Вся эта встреча выпускников затевалась лишь ради того, чтобы увидеть Ян Миншэна. Его уход вызвал волну негодования, и все разъяренные взгляды обратились на растерянную Бай Хуэй. А той было не по себе: она никак не могла понять, как этот слабак за какие-то пару лет научился так больно кусаться...

Они шли рядом. Ян Миншэн обладал невероятно красивыми чертами лица, а его глаза с приподнятыми уголками сейчас светились таким нескрываемым обожанием, что у Юй Туна сердце уходило в пятки.

— Тунтун, проголодался? Пойдем, угощу тебя стейком?

— Только если пополам, я не потяну такие счета.

Ян Миншэн послушно уступил:

— Тогда приготовишь мне что-нибудь? Мне очень понравилась та каша, которую ты варил в прошлый раз.

От такой похвалы Юй Тун залился краской. На самом деле, готовить он умел отлично — перенял мастерство у своей матери. В тот раз, когда Ян Миншэн пожаловался на боль в желудке, Юй Тун впервые в жизни готовил для кого-то постороннего. Он и не думал, что Ян Миншэн запомнит это.

Пользуясь преимуществом в росте, Ян Миншэн взлохматил волосы Юй Туна. Мягкие и послушные, они были в точности как сам Юй Тун. Покорный, безотказный, готовый терпеть любые невзгоды. В глазах Ян Миншэна промелькнул опасный огонек, хотя лицо оставалось нежным.

— Хочу рыбу на пару.

Юй Тун кивнул:

— Хорошо.

Неподалеку, у цветочной клумбы, Мэн Юймин наблюдал за их удаляющимися спинами. Он нахмурился и крикнул:

— Да отпусти ты его... М-м-м!

Кто-то сзади зажал ему рот, а горячая ладонь легла на поясницу.

— Тсс.

— Чу Бэй?

— Я, — отозвался тот, убирая руку.

Мэн Юймин усмехнулся:

— Ты как раз вовремя! Признавайся, твой двоюродный брат, чтоб его, решил соблазнить Юй Туна?

Чу Бэй рассмеялся:

— Юй Туну уже столько лет, он сам разберется со своей жизнью. К тому же, он сам только что сказал, что они просто друзья. Может, они станут братьями?

Мэн Юймин едва не задохнулся от возмущения:

— Они обнимались, и Ян Миншэн признался ему в чувствах! Какая еще, к черту, братская любовь? Скорее уж «социалистическое братство».

Чу Бэй обхватил Мэн Юймина за талию, хищно улыбаясь:

— Ну обнялись, и что такого?

Мэн Юймин вспомнил их прошлые... «утешения» и нынешнюю двусмысленность их отношений. Злость закипела с новой силой. Он со всей дури наступил Чу Бэю на дорожные туфли, вырвался и показал ему средний палец.

— К черту твое «братство»!

Чу Бэй на секунду замер, а потом догнал его в пару шагов.

— Юймин, Минмин, пойдём со мной в одно место.

— Не пойду, — отрезал Мэн Юймин.

— Ты разве не хочешь узнать, почему я здесь оказался?

Мэн Юймин остановился и, обернувшись, схватился за голову:

— Чу Бэй, я просто хочу тишины...

— ...А кто такой Цзинцзин? — обиженно пробормотал Чу Бэй.

Мэн Юймин был близок к срыву:

— Чего ты от меня хочешь?!

Чу Бэй выбрал момент и, не теряя времени, закинул его на плечо.

— Чу Бэй!

Мэн Юймин отчаянно брыкался, но мышцы Чу Бэя были не для красоты — все попытки вырваться оказались тщетны. Чу Бэй без труда запихнул его в черный Майбах, стоявший у обочины.

— Дядя Ли, поехали.

Чу Бэй привычно нажал на кнопку, поднимая перегородку. Взбешенный Мэн Юймин схватил его за руку и с силой впился зубами в кожу. Лишь почувствовав привкус крови, он отстранился и посмотрел на лицо Чу Бэя, которое даже не дрогнуло.

Мэн Юймин отвернулся к окну, чтобы не видеть этого наглеца. Чу Бэй невозмутимо достал платок и вытер слюну.

— Выпустил пар?

Как только он это произнес, к нему потянулась белая, как корень лотоса, рука. Мэн Юймин смотрел на него с выражением обреченности:

— Теперь ты укуси меня.

Так называемое «око за око»... тьфу, то есть «зуб за зуб». Мэн Юймин не собирался оставаться в долгу. Чу Бэй перехватил его руку и взял палец в рот. А затем... пару раз лизнул.

Мэн Юймина прошибло током, тело налилось слабостью. Он покраснел до корней волос и заикаясь пробормотал:

— Чу... Чу Бэй, ты больной?

Чу Бэй поднял на него взгляд. Его лицо с четкими линиями в полумраке казалось еще более загадочным. В этот момент Чу Бэй выглядел до невозможности... соблазнительно. Мэн Юймин выдернул руку и в сердцах вытер ее об одежду.

— Грязно... Фу.

Чу Бэй тихо рассмеялся, и его хриплый, сексуальный голос заполнил тесный салон.

— Минмин, ты стесняешься?

В этом вопросе сквозило самодовольство, и Мэн Юймина прорвало:

— Кто стесняется?! Это ты бесстыдник!

Чу Бэй не только не смутился, но, казалось, даже гордился этим.

— Я же не в первый раз пробую твою слюну...

Зрачки Мэн Юймина сузились, он подался вперед и быстро зажал Чу Бэю рот.

— Ты что несешь?! Эта перегородка, небось, звук не глушит!

Чу Бэй моргнул. Мэн Юймин грозно посмотрел на него и убрал руку.

— Не бойся, он не слышит.

Чу Бэй прижал ладонь к затылку Мэн Юймина и, перевернувшись, навалился сверху.

— Если хочешь возместить ущерб, расплатись телом.

Поцелуй поставил точку в споре. Мэн Юймин боялся издать хоть звук, чтобы не привлечь внимание водителя. Чу Бэй, добившись своего, просунул язык ему в рот, властно и глубоко исследуя каждый уголок. От поцелуя у Мэн Юймина поплыло в глазах, он обмяк, и его ладони, как будто пытаясь обнять Чу Бэя за шею, бессильно опустились на его плечи.

Чу Бэй немного отстранился, тяжело дыша:

— Малыш, это ты так играешь в «хочу, но не даю»?

Мэн Юймин:

— Чу... иди ты...

Чу Бэй снова наклонился, и остатки ругательств Мэн Юймина утонули в новом поцелуе.

Когда Мэн Юймин, весь разомлевший от поцелуев, в полузабытье обвил ногами талию Чу Бэя, воздух в машине стал невыносимо горячим. В глазах Чу Бэя бушевал шторм, кадык дернулся.

Мэн Юймин, чьи глаза затуманились, с удивлением смотрел на него, не понимая, почему тот вдруг остановился. Водитель постучал по перегородке:

— Молодой господин, мы на месте.

Мэн Юймин мгновенно пришел в себя и с силой ударил коленом в пах Чу Бэя. Если бы тот не увернулся, остался бы без наследников. И правда, красота до добра не доводит! Он чуть не забыл, что они в машине.

Мэн Юймин сел и посмотрел в окно.

— ...Чу Бэй, — в его голосе промелькнуло сочувствие, губы задрожали: — У тебя что, смертельная болезнь?

Чу Бэй рассмеялся и щелкнул его по лбу:

— О чем ты только думаешь?

Мэн Юймин указал пальцем в окно: в серых сумерках на вершине высокого здания ярко светилась красная эмблема.

— Первая народная больница города Q.

Взгляд Мэн Юймина невольно упал на ширинку Чу Бэя, но он тут же отвел глаза. Говорили, что в этой больнице есть старый врач, который специализируется на лечении импотенции — лечит наверняка.

В ушах прозвучал насмешливый голос:

— Как у меня там с функциональностью, ты ведь лучше всех знаешь, верно?

Мэн Юймин выскочил из машины, как ошпаренный, и прохладный осенний ветер тут же остудил его пыл. Чу Бэй вышел следом и встал рядом. Он со сложным чувством смотрел на здание больницы, и его пробил дрожь.

Чу Бэй наблюдал за его профилем — линия челюсти в ночном свете казалась острее, а сам он словно был окутан тонкой дымкой. Непроницаемый.

Мэн Юймин выдавил горькую улыбку:

— Ты навел обо мне справки?

Помолчав, Чу Бэй кивнул:

— Двадцать лет назад ты родился в этой больнице... а потом тебя забрали в детский дом «Звездочка».

Пальцы Мэн Юймина задрожали, взгляд стал глубоким:

— После моего рождения родители ушли, не сказав ни слова. Никаких контактов, даже

записки не оставили. Больнице ничего не оставалось, кроме как отправить меня в приют. Мои родители бросили меня. Я — подкидыш.

Впервые он произнес это так прямо. В горле встал комок, а в груди глухо заняло. Вдруг он почувствовал тепло на тыльной стороне ладони. Чу Бэй легонько сжал его руку и нежно улыбнулся.

Под этим пронизательным взглядом Мэн Юймин почувствовал себя так, словно стоит перед ним нагишом. Он смущенно шмыгнул носом:

— Так зачем ты привез меня сюда?

В глазах Чу Бэя мелькнул странный свет, он таинственно произнес:

— Ты веришь в духов?

— А? — Мэн Юймин решил, что ослышался.

Чу Бэй улыбнулся:

— Шучу.

Мэн Юймин сердито зыркнул на него.

— У меня есть способ найти твоих биологических родителей, нужно только сдать кровь на анализ, — Чу Бэй обернулся к нему. — Если не хочешь, мы можем уехать прямо сейчас.

Мэн Юймин онемел. Он часто представлял себе, как выглядят его родители, порой эти мысли доводили его до иступления и ярости. Но когда правда оказалась так близко, в душе внезапно всколыхнулось желание отступить.

Долгое молчание было принято за отказ. Чу Бэй взял его за руку, собираясь уходить. Но тут Мэн Юймин остановился и, едва слышно, но твердо произнес:

— Я хочу знать.

Забор крови прошел быстро, не более пятнадцати минут. Чу Бэй заранее все организовал, и образцы отправили в лабораторию. Мэн Юймин сидел на стуле в коридоре, уткнувшись в колени, а Чу Бэй стоял, прислонившись к стене.

Боковым зрением Чу Бэй видел короткие черные волосы на затылке Мэн Юймина, которые на фоне бледной кожи вызвали у него нестерпимое желание прикоснуться. Как кот, увидевший дразнилку. Он не сдержался.

— Ты чего? — Мэн Юймин обернулся и увидел руку Чу Бэя, зависшую в воздухе.

Чу Бэй не стал останавливаться и, протянув руку, крепко взъерошил волосы на его затылке. Наконец-то удовлетворил зуд. Шрамы от укусов «волка» отозвались зудом и болью, Мэн Юймин недовольно поджал губы.

Чу Бэй с легкой улыбкой поднял его со стула:

— Пойдем, результаты будут только через несколько дней.

— Куда?

— Развлекаться.

Бар «Циньми». Грохочущая музыка давила на уши. По пути вглубь бара Мэн Юймина несколько раз облапали за ягодицы и бедра. Он дернул Чу Бэя за рукав и громко спросил:

— Это гей-бар?

Большинство тех, кто его трогал, были мужчинами. Чу Бэй погладил его по мочке уха — от одного прикосновения та вспыхнула — и прошептал прямо в ухо:

— Нет.

Как только он закончил, кто-то снова ущипнул Мэн Юймина за бок.

— ...

Мэн Юймин весь напрягся, пока Чу Бэй тащил его на танцпол. Танцевать он не умел, поэтому просто стоял, как бамбуковая палка, пока Чу Бэй беспрестанно его ощупывал. От Чу Бэя исходила такая мощная сексуальная энергия, что каждый его жест вызывал визги окружающих.

Свет неоновых ламп отражался в его светло-карих глазах, делая их пестрыми. Казалось, ему стало жарко — он потянул за узел галстука. Пуговицы на дорогой рубашке были грубо расстегнуты, обнажая изящные ключицы — их впадины были столь идеальны, что, казалось, могли вместить лунный свет.

С расстегнутыми пуговицами его аура сдержанности сменилась ленивой сексуальностью. После того как период течки был насильственно прерван, Чу Бэй с каким-то остервенением выплескивал гормоны. Он был еще соблазнительнее любого демона.

Визги толпы, казалось, могли снести крышу, люди спешно расступались, освобождая им место. Глубокие глаза Чу Бэя были прикованы к Мэн Юймину, словно он пытался заглянуть в самую душу.

Черт! Почему Чу Бэй сегодня такой развратный?

Сердце Мэн Юймина колотилось как бешеное, он позволил Чу Бэю пользоваться собой. Каждый раз, когда Чу Бэй касался его тела, толпа взрывалась еще громче.

— Как же они любят друг друга!

— Я сейчас заплачу, вот она — настоящая любовь!

Кто-то вытащил телефон и начал снимать видео. Мэн Юймин, одурманенный страстью, мгновенно пришел в себя, схватил Чу Бэя за руку и потащил его к выходу. В прошлый раз, когда их сфотографировали, к нему тут же заявила Ян Ячань. Если в сеть попадет видео, им конец!

Выскочив через заднюю дверь бара, Мэн Юймин прижал Чу Бэя к стене и, убедившись, что погони нет, выдохнул:

— Ты сегодня ведешь себя как-то странно...

В обычное время Чу Бэй ни за что не выбрал бы такой вызывающий способ развлечения. Как-никак, он старший наследник клана Чу, танцевать так на публике — это просто немыслимо...

Чу Бэй лучезарно улыбнулся, обнажив клыки. Он коснулся щеки Мэн Юймина:

— Теперь ты доволен?

Где-то вдалеке слышались звуки музыки из бара, но стук сердца Мэн Юймина был громче. Он не пил, но чувствовал себя пьяным. Очарованный Мэн Юймин приподнялся на носочках и сам поцеловал бледные губы Чу Бэя. Осенняя ночь была прохладной, но их дыхание согревало.

Поцелуй закончился, они стояли, прижавшись друг к другу, и тяжело дышали. Чу Бэй провел пальцем по нижней губе Мэн Юймина, сдерживаясь изо всех сил. Одному богу известно, как сильно его возбуждал этот раскрасневшийся, с затуманенным взглядом Мэн Юймин!

— Я отвезу тебя в университет.

Хриплый голос Чу Бэя, словно рыбка, проскользнул прямо в сердце Мэн Юймина, вызывая странный зуд. По дороге назад Мэн Юймин боялся даже взглянуть на него, опасаясь, что в одно мгновение лишится рассудка...

Впрочем, уже через пару минут он понял, что его опасения были напрасны. Чу Бэй склонил

голову набок и уснул прямо у него на плече. Его ровное дыхание щекотало кожу Мэн Юймина, слабые потоки воздуха шевелили пряди волос у висков.

Мэн Юймин боялся пошевелиться, не отрывая взгляда от утонченных черт лица Чу Бэя. Он невольно подумал: сколько бы раз он ни смотрел на него, тот все равно остается таким красивым...

Вспомнились слова из фан-клуба Чу Бэя в университете: «Его темперамент чист, как горный источник, благороден и прозрачен. Весь мирская суeta меркнет перед одним его взглядом, перед одной его улыбкой».

Сначала Мэн Юймин лишь усмехался, а сейчас... Что ж, это действительно было правдой.

Настроение у Мэн Юймина было сложным. Если оглянуться на месяц назад, он был железобетонным натуралом. Похоже, он действительно начал немного симпатизировать Чу Бэю. А как же сам Чу Бэй? Может, он тоже хоть немного симпатизирует ему?

Пока он предавался этим мыслям, дядя Ли остановил машину. Только он хотел подать голос, как Мэн Юймин приложил палец к губам и указал на спящего Чу Бэя, призывая водителя к тишине.

Мэн Юймин осторожно отодвинулся, подложил под шею Чу Бэя мягкую подушку. В последний раз взглянув на спящего парня, он вышел из машины и попрощался.

...

Он и не подозревал, что стоило ему отвернуться, как Чу Бэй открыл глаза. Взгляд был ясным, а в светлых зрачках промелькнул кроваво-красный отблеск.

Он потер виски.

— В больницу.

<http://bllate.org/book/22524/2378879>